

«ХРАНЯЩИЙ БОЛЬШОЕ ВРЕМЯ»

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АЛЕКСАНДРА АРКАДЬЕВИЧА
НЕМИРОВСКОГО**

Под редакцией
А. А. Банщиковой,
И. А. Ладынина,
В. Ю. Шелестина

МОСКВА
2018

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3
Х90

Редакционная коллегия:

к. и. н. А. А. Банщикова (Институт Африки РАН) — составитель,
д. и. н. И. А. Ладынин (МГУ имени М. В. Ломоносова),
к. и. н. В. Ю. Шелестин (Институт востоковедения РАН)

Х90 «Хранящий большое время»: Сборник научных трудов к пятидесятилетию Александра Аркадьевича Немировского / Под ред. А. А. Банщиковой, И. А. Ладынина, В. Ю. Шелестина. М., 2018. — 192 с. : ил.

ISBN 978-5-4465-1872-2

Сборник посвящен юбилею Александра Аркадьевича Немировского — кандидата исторических наук, сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук, ведущего российского специалиста по истории Древнего Востока, мировоззрениям обществ архаики (поздней первобытности и древности), создателя современной московской школы политической истории Ближнего Востока II тыс. до н. э. Вошедшие в сборник статьи друзей, коллег и учеников А. А. Немировского посвящены разным сюжетам древневосточной и античной истории, проблемам древневосточных филологии и ономастики, отражению древневосточных реалий в текстах более поздней (античной и средневековой) традиции. Кроме того, в сборнике публикуются посвященные А. А. Немировскому мемуарные статьи его друзей и ряд произведений его литературного творчества.

Содержание

Часть первая

Об А. А. Немировском

Д. М. БОНДАРЕНКО
О Саше, о времени и о себе
стр. 6–10

И. А. ЛАДЫНИН
Amico optimo
стр. 11–24

Часть вторая

А. А. Немировскому

BORIS ALEXANDROV
Letters in the Büyükkale Building A Collection at Hattusa / Boğazköy
стр. 26–62

А. А. БАНЩИКОВА
Об одной волшебной древнеегипетской статуе в средневековом
арабском анониме «Ахбār аз-замān»
стр. 63–76

М. Д. БУХАРИН
К вопросу о происхождении названия «Черное море»:
Karā Dāniz и *Mare Magnum (Mar Maior)*
стр. 77–84

А. В. КОРОЛЕНКОВ
Рабы в гражданской войне в Риме 80-х гг. до н.э.
стр. 85–95

И. А. ЛАДЫНИН
Две версии Исхода в традиции Манефона Севеннитского
(Manetho, ed. W. G. Waddell, frgg. 51–53a-b)
стр. 96–113

А. Д. НИКИТИНА

Правоотношение дарения и его трансформация во II тыс. до н.э.:
от формального акта до фактической сделки
стр. 114–131

О. В. ПОПОВА

Секс и ненависть в ахеменидском Уре
стр. 132–135

А. В. СИДЕЛЬЦЕВ

Синтаксис *h̄umant*- «весь» в хеттском языке
стр. 136–139

В. Ю. ШЕЛЕСТИН

«Негеографические» списки топонимов в хеттских
молитвах и договорах
стр. 140–148

А. А. ЯСЕНОВСКАЯ

Фрагменты царских надписей Синаххериба из коллекции
ГМИИ им. А. С. Пушкина: атрибуция и датировка
стр. 149–160

Часть третья
Varia Nemirovica

Список научных трудов А. А. Немировского
стр. 162–175

Из поэтических и литературных произведений
А. А. Немировского
стр. 176–190

Сведения об авторах
стр. 191

И. А. Ладынин

АМІСО ОРТІМО

Дорогой главнокомандующий!.. Я знаю тебя 25 лет, и меня всегда поражала твоя простота в общении с людьми, твоя твердость и непреклонность. Именно в этом твое величие!

Чжоу Эньлай — Чжу Дэ, 1946 г.

Наш с А. А. Немировским неизменный товарищ в 1990-е годы Арчил Балахванцев неоднократно говорил, что они с Сашей знакомились дважды — как Маркс с Энгельсом (трудно сказать, кто при этом кем был). Нечто подобное можно сказать и о нашем с ним знакомстве: впервые нас познакомила в марте 1991 года С. С. Соловьева (тогдашний научный руководитель Саши по курсовой работе 4 курса), попросившая его посмотреть мои еще доуниверситетские работы по древнему Востоку, которые я ей принес. Саша их действительно прочитал, и мы их обсудили, но во времена моего студенчества наше общение не завязалось. Правда, в 1994 году я оказался в трудно представимой из сегодняшнего дня ситуации сдачи Немировскому экзамена по спецкурсу «Литература древнего Востока», читавшегося всеми востоковедами кафедры. Ситуацию эту Саша, кажется, не мог воспринять серьезно, сказав (тогда мы еще были на «вы»), что, надо думать, позднеегипетскую литературу, которую я отвечал, я знаю лучше, чем он, а вот он только читал «Повесть Петесе III». (Кстати, как раз этот скучноватый текст я не знаю толком и сейчас, — для того, чем я до сих пор занимался, он не был нужен.) В мае 1995 года он прочитал мой диплом, предложил перейти на «ты» и произнес в мою честь тронувший меня тост на торжестве после защит, а в конце этого же года сыграл очень важную роль посредника в общении с руководством кафедры истории древнего мира МГУ при моем поступлении на работу. Но тут, в сущности, «вторая встреча Маркса и Энгельса» состоялась: мало что переменялось с тех пор в начавшейся нашей

Автор этого очерка благодарен за уточнение вошедших в него сведений В. Ю. Шелестину и... самому А. А. Немировскому, который, не догадываясь об этом, внес при посредстве А. А. Баншиковой ясность по одному существенному моменту (см. ниже *Прим. 2*).

дружбе, кроме ее опыта и общих впечатлений, делавших ее все теснее.

Было бы трудно рассказывать о ней, тем более что, как доводилось убеждаться, о ней догадываются и без рассказов просто по количеству наших совместных публикаций (и это приятно, так как вовсе не всегда в соавторстве проявляется именно дружба). Однако этот сборник и дата, которой он посвящен, — хороший повод напомнить его читателям, авторам, да и самому юбиляру, как много он сделал с тех пор, как начал свой путь в науке. Едва ли я буду хорошим судьей работам, которые были посвящены сложным и многочисленным клинописным источникам по хеттской или касситской истории; но в общем обозрении сделанного А. А. Немировским по истории древнего Востока постараюсь не ошибиться.

Дипломная работа А. А. Немировского, защищенная в 1992 году под руководством С. С. Соловьевой, была посвящена истории Митанни в общем контексте ближневосточной истории Позднебронзового века: кажется, А. А. Вигасин, оппонировав ее, сказал о филигранном анализе в ней источников. Позднее, в 2000 году, наработки А. А. Немировского по Митанни и в целом по истории хурритского мира III–II тыс. были суммированы в докладе на семинаре по истории и культуре древнего Востока в Институте востоковедения РАН. Основой этого доклада стал текст под заглавием «Хурриты в этнокультурной истории Ближнего Востока», который при его объеме (91 тыс. знаков основного содержания и 237 тыс. знаков «примечаний» — понятным образом, подробнейших экскурсов по целому ряду вопросов!) нельзя назвать иначе, как небольшой монографией. Совершенно в духе юбиляра то, что сам он назвал этот текст «краткой и во многом гипотетической сводкой того, что стало известно хурритологам за последние 50 лет», и, насколько я знаю, никогда не задумывался о его издании. Назову только один сформулированный в нем тезис, имеющий вполне фундаментальное значение, — о том, что общность индоариев, очевидно, давшая государству Митанни его название, не была «перехвачена» во время больших индоарийских миграций XVIII–XVII вв. до н.э. приурмийскими хурритами, мигрировавшими затем на запад, как считал, в частности, И. М. Дьяконов [История древнего Востока 1988: 71–72], а мигрировала не раньше XVI в. до н.э. из Предкавказья непосредственно в Северо-Западную Месопотамию, где и установила власть над Хурри-Ханигалбатов. Гипотетичность этой версии никоим образом не выше, чем версии Дьяконова, и при этом она весьма логично устраняет не-

которые противоречия, которые могут быть указаны в последней (в частности, невозможность того, что само название «Митанни» фиксируется лишь со второй половины XVI в. до н.э., если для создателей Хурри-Ханигальбата оно было исконным; см. также отражение этой гипотезы в: [Немировский 2002б; Александрова, Ладынин, Немировский, Яковлев 2008: 372; Немировский 2012]).

Начало 1990-х годов принесло среди многих перемен и новую тематику в работе кафедры истории древнего мира МГУ, в аспирантуре которой А.А. Немировский учился после окончания университета и где он работал с 1993 года. Его научным руководителем, как и у многих аспирантов-востоковедов, оказался заведующий кафедрой В.И. Кузищин, посоветовавший ему заняться каким-нибудь сюжетом древнееврейской истории. Написанная А.А. Немировским диссертация [Немировский 1996] была подробным развитием тезиса И.М. Дьяконова о формировании еврейского племенного союза в результате миграции общностей сутиев-амореев из Месопотамии через Сирийско-Месопотамскую степь на Синай и далее в Палестину [История древнего Востока 1988: 269–293]. При разработке этой проблемы было затронуто много новых для отечественной историографии сюжетов: касситское присутствие в Сирийско-Месопотамской степи и на периферии Восточного Средиземноморья в Позднебронзовый век, значение новоегипетского термина *шасу*, вероятное место Каина в семитских и сутийско-аморейских генеалогиях и роль этого имени в формировании обозначения «Ханаан», историческое содержание библейской традиции о Кедорлаомере, об Иосифе Прекрасном и античной традиции о среднеассирийских царях. Однако, помимо решения целого ряда конкретных задач и всестороннего обоснования главных положений диссертации, она имела большое значение как пример убедительной и решительной полемики с научными школами, отрицающими историчность первоосновы библейских генеалогических преданий. А.А. Немировский показал, что генеалогии Книги Бытия занимали в самосознании древних евреев место, сопоставимое с эпической традицией других народов, и выступил сторонником принципиальной историчности древних эпосов. Выводы работы были серьезно восприняты в научной литературе [Мерперт 2000: 177–184], а монография, изданная на ее основе, когда ее автор работал уже в Институте всеобщей истории РАН [Немировский 2001г], удостоена медали и премии РАН для молодых ученых за 2001 год. Мне довелось сообщить Саше об этом по электронной почте, когда он был на стажировке во Франции; и читатели, и авторы этого сборника, возможно, уже

слышали рассказ о том, как сторож, который явился на победный клик, огласивший посреди ночи компьютерный класс парижского общежития, узнав о его причине и поинтересовавшись суммой премии, сказал: «Да, я слыхал, у вас в России тяжело живется». Нет надобности пояснять нематериальность испытанной нашим юбиларом радости: фактически отечественная научная школа солидаризовалась с тем неприятием гиперкритики древней традиции, которое было свойственно исследованиям А. А. Немировского, но при этом шло вразрез с рядом тенденций мировой историографии.

В 1999 году появляется первая статья А. А. Немировского в «Вестнике древней истории» [Немировский 1999а]: кстати, ее появление разрушило бытовавшее в то время на кафедре истории древнего мира МГУ апокрифическое убеждение, что в этом журнале трудно — практически невозможно — опубликоваться. Первая часть этой статьи легла пятью годами позже в основу доклада Саши на конференции в Эгейском университете на о. Родос, на которой мы были вместе [Nemirovsky 2007]. Помнится, Саша был не в восторге от моего намерения вести светскую жизнь и завтракать в обществе крупнейшего египтолога и исследователя международных отношений на Ближнем Востоке Позднебронзового века Кеннета Китчена; однако к его докладу Китчен отнесся с вовсе несветским интересом. Подойдя к нам после заседания, он сказал: «Ну что ж, я узнал что-то новое — кажется, проглядел я эту войну; буду теперь чесать голову» — и показал, как будет чесать (речь шла о кассито-египетском столкновении при Тутмосе IV, вероятность которого была обоснована А. А. Немировским). Такая реакция Китчена, вообще известного своей непреклонностью, вполне соответствовала суворовскому задору, который на протяжении конференции он обращал отнюдь не всегда к выгоде докладчиков, и значила много.

Весной 1999 года началось наше с Сашей научное сотрудничество: тогда мы подготовили перевод и комментарий стелы Аменхотепа II из Мит-Рахине [Ладынин, Немировский 2001б] и рецензию на новейшую тогда книгу Ю. фон Бекерата “Chronologie der pharaonischen Ägypten”, сначала прозвучавшую на заседании кафедры истории древнего мира МГУ [Ладынин, Немировский 2001в]. Во второй из этих публикаций А. А. Немировский представил свою позицию по важнейшим проблемам хронологии ближневосточного Позднебронзового века. В 1980-е годы в египтологии, по его выражению, «окончательно кристаллизовались различные точки зрения, каждая со своим набором аргументов» о приемле-

мости для хронологии Нового царства трех последовательно выверенных систем — так называемых «долгой», «средней» и «короткой» хронологий [Ладынин, Немировский 2001в: 216]; затем в литературе сложилось предпочтение в пользу последней из этих систем, которого придерживался фон Бекерат и которое в целом не поколеблено до сегодняшнего дня. С точки зрения Немировского, «это весьма уязвимый выбор»: в рецензии он подробно изложил аргументы, основанные как на переднеазиатских (интерпретация письма КВо I 10), так и на египетских источниках, которые делают предпочтительной «среднюю» хронологию (см. также в аспекте переднеазиатской, прежде всего хеттской истории: [Немировский 2003; 2007]). Проблема, затронутая в этих работах Немировского, относится к числу базовых, и, решая ее, он вновь выступил против авторитетного в историографии мнения. «Средняя» хронология утвердилась для политической истории Ближнего Востока Позднебронзового века в российских учебниках и учебных пособиях, вышедших с 1999 года при участии А. А. Немировского; но, к сожалению, его аргументация по этому вопросу, насколько я знаю, до сих пор недоступна для иноязычных читателей. Надо сказать, что хронологические выкладки на материале хеттских источников являются частью большого цикла исследований по истории Хеттского царства, касситской Вавилонии и других ближневосточных государств Позднебронзового века, проведенного А. А. Немировским в 2000-е годы: самым масштабным их результатом стала его вторая монография, написанная в соавторстве с Б. Е. Александровым [Немировский, Александров 2007].

Материал египетских источников и источников, принадлежащих к традиции других народов, но связанных с историей древнего Египта, всегда интересовал А. А. Немировского: уже в кандидатской диссертации он блестяще выявил отражение древнеегипетских реалий в арабских текстах и возможность продуктивного использования последних для уточнения вопросов истории древнего Ближнего Востока II тыс. до н.э. (на примере реплик гиксосского времени в свидетельствах арабского хрониста IX в. Ибн Абд ал-Хакама об Иосифе Прекрасном [Немировский 2001г: 220–226]). Однако по-настоящему «широким фронтом» исследования Немировским традиции о древнем Египте развернулись в 2000-е годы. «Первыми ласточками» этих изысканий стали две статьи в сборнике, изданном при активном участии нашего юбиляра Институтом востоковедения в 2001 году. В одной из них ее автор дал компактную, но по сути дела исчерпывающую характеристику свода данных письменной традиции о гиксосском вре-

мени в Египте, показал тождество ядра гиксосского племенного союза с общностью так называемых *шасу* на территории Синая, а последних — с амалекитами библейской и околориблейской традиции, включая и труд Ибн Абд ал-Хакама [Немировский 2001а]¹. Важнейшим результатом работы стало опровержение еще одного положения, устоявшегося в историографии XX в., — интерпретации обозначения «гиксосы» как передачи в традиции Манефона средствами греческого языка древнеегипетского словосочетания *hq3w h3swt* («властители чужеземных стран»): А. А. Немировский убедительно показал правоту первых исследователей, обратившихся к этой проблеме еще в XIX в. и доверявших традиции Манефона в том, что это обозначение переводится как «цари-пастухи» и, соответственно, восходит к древнеегипетскому *hq3w-83sw* (см. также [Немировский 2013]). Неумная эмоциональность, с которой на рубеже 2000–2010-х гг. была однажды встречена эта интерпретация, вскрыла не ее уязвимость, а такой «мелкий» порок современной египтологии, за исключением сравнительно узкого ее сегмента, как незнакомство с традицией Манефона и ее фактическое игнорирование. В другой статье в этом сборнике А. А. Немировский продемонстрировал, что хорошо известный сюжет Манефона, сохраненный в передаче Иосифа Флавия, о египетском царе Аменофисе и наступившем при нем вторично господстве в Египте гиксосов, поддержанных местными прокаженными (см. мою статью в нынешнем сборнике), может быть только переосмыслением событий рубежа XIX и XX династий, тесно связанных с отражением египтянами нашествий «народов моря» [Ладынин, Немировский 2001а: 92–99]. За этими статьями последовало многократное на протяжении 2000–2010-х годов обращение А. А. Немировского к теме Манефона, масштабным результатом которого скоро станет фундаментальная монография, рассматривающая свидетельства Отца египетской истории о времени гиксосов. Посвященные древнеегипетским сюжетам работы А. А. Немировского — «переднеазиатчика» по своей базовой подготовке и по направлению первоначальных исследований, — прекрасно доказывают единство настоящей науки о древнем мире и глубокую взаимосвязь реконструкций, посвященных разным его регионам. Результаты этих работ превосходно приняты сообществом египтологов,

¹ Поистине блестящим «ответвлением» этого исследования стал небольшой этюд, оставшийся практически неизвестным широкой аудитории, в котором А. А. Немировский показал высокую вероятность неисконности для евреев культа Яхве и его первоначальной привязки к амалекитскому ареалу на Синае [Немировский 2001б].

членом которого, по существу, давно является их автор: в частности, А. А. Немировский регулярно выступает на Петербургских египтологических чтениях — самой серьезной российской конференции специалистов по этой дисциплине.

Вообще время конца 1990-х — начала 2000-х годов стало для нашего юбиляра очень продуктивным в плане интерпретации взаимодействий между исторической памятью Египта и других стран, а также в целом между «событийными рядами» их прошлого. В ряде статей и иных публикаций этого периода А. А. Немировский обратился к кругу проблем, связанных с интерпретацией античных свидетельств о Троянской войне в контексте древневосточных источников и, в частности, привел новые аргументы в пользу того, что упоминаемая в надписи Года 5 Рамсеса III из Мединет Абу война на севере с неким участием народов *пелесет* и *теккер* — это Троянская война, которая должна приходиться на начало царствования Рамсеса III². А в 2002 г. Саша впервые

² Долгое обсуждение с соредакторами и коллегами того, каким образом следует охарактеризовать вклад Александра Аркадьевича в разработку этого необычайно значимого сюжета, убедило автора настоящего очерка в необходимости четко позиционировать этот вклад в контексте, по меньшей мере, отечественной историографии. Не будучи специалистом непосредственно в этой области, я с благодарностью воспользуюсь любезным подробным разъяснением самого юбиляра (разумеется, не знавшего о цели, для которой оно потребовалось): «Проблема установления историчности “Троянской войны” и ее соотнесения с тем или иным из реальных событий, известных по памятникам и данным XIII–XII вв. до н.э., дискутируется до сих пор. Широко представленная в нашей историографии схема решения этого вопроса развивает комбинацию двух тезисов: (1) тезиса В. Л. Цымбурского [Гиндин, Цымбурский 1996: 224–225] о прямом соотнесении с Троянской войной упомянутого в надписи Года 5 Рамсеса III потрясения, разорившего страну, где обитал народ *теккер* (тевкров), и сдвинувшим *теккер* с места (с не вполне ясным до недавнего времени участием народа *пелесет* в этом событии и неясным отношением его к этой стране) и (2) широко распространенного тезиса о том, что указанное потрясение приходится на время около начала правления самого Рамсеса III. А. А. Немировский, принявший эту комбинацию, уточнил и подкрепил ее [Немировский 1999b; 2001b; 2002a; ср. История Древнего Востока 1999: 192, 198, 223]: в частности, он подтвердил новыми аргументами, что указанное потрясение не предшествует времени надписи Года 5 на несколько десятилетий (как считал сам В. Л. Цымбурский), а относится к этому времени, а также показал, что античное предание о переселении “помеси племен” во главе с Амфилохом и Калхантом сразу после Троянской войны хорошо соотносится с египетскими сведениями о великом нашествии “народов моря” при Рамсесе III после вышеуказанного потрясения, разорившего край, где обитали *теккер*; тем самым увеличиваются основания считать Троянскую войну историчной и отождествлять ее с этим потрясением. Ученик А. А. Немировского А. В. Сафронов, также принявший вышеуказанную комбинацию тезисов 1–2, подтверждал ее своими аргументами (начиная с [Сафронов 2000]). В частности, он впервые установил верное чтение неясных

объяснил мне в телефонном разговоре, каким образом из данных Ветхого Завета и коптской традиции вытекает направленность вавилонского вторжения в Египет в 567 г. до н.э. против Априя, а не Амасиса, как полагали исследователи до этого [Ладынин, Немировский 2004].

Наблюдения и выводы работ А. А. Немировского в связи с этими сюжетами важны и сами по себе, однако особо следует сказать и об их методологической и методической ценности: в них была продемонстрирована длительность, вплоть до начала арабского времени, бытования в местной традиции Египта реминисценций его древней истории, а также принципиальная аутентичность передачи античными авторами и компиляторами Ветхого Завета доступных им египетских реалий. Без опоры на эти положения, как и на конкретные наблюдения А. А. Немировского была бы невозможна работа целого ряда исследователей, в том числе и мои собственные построения, связанные с Элефантинской стелой и другими данными о противостоянии Амасиса и Априя в 570–567 гг. до н.э. и с логикой исторической традиции Манефона.

Последний момент, который я хочу упомянуть в связи с научными делами А. А. Немировского, — это его позиция по вопросу о специфике мировоззрения древности, а также вытекающие из нее конкретные интерпретации. Необходимость учитывать при интерпретации древних источников особенностей картины мира,

---

до тех пор мест самой соответствующей фразы из надписи Года 5 Рамсеса III, уточнил ее грамматику и доказал, что там речь идет о разорении неким врагом края/пространства не одних лишь *теккер*, а трех народов: *пелесет*, *теккер* и, по всей видимости, *туруша* (согласно предложенному А. В. Сафроновым восстановлению лакуны). Ранее в этом месте текста видели, руководясь неверными чтениями соответствующего места фразы, упоминание лишь двух народов (*пелесет* и *теккер*, к тому же в неясной связи; не было сомнений лишь в том, что речь идет о бедствии, затронувшем *теккер* и их страну). Соответственно, специалисты неверно толковали описанное в ней событие (видя в нем то взаимное опустошение народами *теккер* и *пелесет* ареалов друг друга, то есть занимаемого ими пространства в целом (см., например: [Breasted 1906: vol. IV, 24, § 44]), то разорение края одних *теккер* неназванным врагом (В. Л. Цымбурский), то, как считал ранее А. А. Немировский, разорение края *теккер* людьми *пелесет*; под последними, как предполагал при этом Немировский, в данной фразе подразумевалась греческая коалиция в целом, лишь названная по *пелесет*-пеластам/пеласгам [Немировский 2001в: 13–15]). Верно восстановив текст благодаря личным наблюдениям над памятником *in situ*, А. В. Сафронов уточнил тем самым понимание описанного в нем события, подтвердил тождество *пелесет* и в данной фразе именно с пеластами и обеспечил тем самым еще один важный аргумент в пользу самого отождествления указанного разорения края *теккер* (и двух других народов) с Троянской войной, поскольку единство *теккер*, *пелесет* и *туруша* хорошо соотносится с троянской стороной этой войны, как ее рисует греческая традиция [Сафронов 2006; 2009; 2018: 71–83]».

этики и, соответственно, мотивации «действующих» в них людей сознавалась им, безусловно, еще со студенческих лет; однако, очевидно, тогда же он пришел к свойственному ему (и вполне разделяемому автором этих строк) отторжению теорий, исходящих из принципиальной разницы между типами мышления людей древности и нового времени. По мнению Немировского, различаются степень осведомленности древних и современных людей об окружающем их мире, способы проведения ими границ между объективным и субъективным опытом, характер их взаимодействия с богами, но никоим образом не аксиоматика их мышления [Андреева, Бондаренко, Коротаев, Немировский 2005: 18–27]. Именно по этому поводу известный антиковед-романист Кл. Николе сказал в свое время с суховатым юмором: «Древние не были людьми нового времени; но они не были и инопланетянами» [Nicolet 1988: 38]. Слова Саши на этот счет, понятным образом, бывали более цветисты: «...Позволим себе заметить, что “дологическим мышлением” еще может кое-как пробавляться современный гуманист — жалование ему все равно выплачивают ежемесячно, независимо от логичности и практической пригодности его измышлений; первобытного же человека, отказавшегося от логики и опыта и перешедшего к прямой реализации собственных ассоциаций, ждал бы скорый и жестокий конец. Лето он провел бы, тыкая палочкой в статуэтки³ и доедая старые запасы, а зимой умер бы с голода». Предложенная А. А. Немировским «игровая» интерпретация магических практик, повсеместно свойственных людям в эпоху архаики, отталкивалась от гипотезы А. О. Большакова о механизме возникновения в сознании древних египтян категории Двойника [Немировский 1999б; см. Большаков 2001: 38–62]; однако со временем стало ясно, что его восприятие древнего мировоззрения вообще совпадает с исконной, принятой еще Ю. Я. Перепелкиным позицией петербургской египтологической школы⁴. Думается, что умственная трезвость и этого научного направления (пожалуй, наиболее самобытного в отечественном опыте изучения древности), и нашего юбиляра имеет одну и ту же основу — ту, которую классик назвал в свое время «здравым смыслом и жизненной опытностью», когда, в частности, подробное и не-

³ Имеется в виду практика имитативной охотничьей магии в случае, если бы она не дополнялась реальной охотой.

⁴ «Для структуралиста *Отворите мне темницу, // Дайте мне дыхание дня, // Черноглазую девицу, // Черногривого коня!* означает, что девица и конь — одно и то же. Но ведь он не путает, кого из них целовать”. И смешок» [Большаков 2015: 17, прим. 38].

предвзятое чтение древних источников дополняется еще и верными наблюдениями мировоззренческого многообразия в наши дни, разумеется, несводимого к каким-то «пропастям» между логическими принципами разных народов и отдельных людей.

Кажется, мой обзор накопленного А. А. Немировским научно-го опыта в изучении древности все-таки страдает субъективностью, однако намерение не упустить ничего важного я как будто исполнил. Что осталось пока за пределами этого обзора? Разумеется, огромное число вещей, «обозреть» которые в принципе трудно: этюды Саши о литературных произведениях и их авторах, от тех, что писались ради игры о Толкиене, до совершенно серьезных о биографии М. А. Булгакова, читающиеся на одном дыхании и при этом совершенно достоверные фактографически зарисовки по разным сюжетам в его «живом журнале», его исследования последних лет о юкагирском эпосе, во многом идущие рука об руку с его «древневосточными» интересами, поскольку и то и другое предполагает обращение к картине мира и мировоззрению людей архаики. Необычайно трудно (во всяком случае, мне, привыкшему рассуждать о более сухих вещах) сказать что-то на этих страницах о такой части творчества Саши, пробуждающей сильный отклик, как его художественная проза (включая «широко известную в узких кругах» и давно разобранный на цитаты «Страну Хатти...») и стихи (одно из его стихотворений дало название этому сборнику; см., кстати: [Анкудинов 2010]). Вместе с тем есть важнейшие дела А. А. Немировского, напрямую связанные с изучением в нашей стране древности, о которых необходимо сказать особо. Это единоличное восстановление им прервавшегося еще в начале 1960-х годов⁵ преподавания аккадского языка на кафедре истории

⁵ Именно тогда с кафедры ушел Д. Г. Редер, занимавшийся историей древнего Ближнего Востока и преподававший (в частности, научному руководителю А. А. Немировского в его студенческие годы С. С. Соловьевой) древнеегипетский и аккадский языки. В годы, когда на кафедре учился и начинал работать А. А. Немировский, на ней преподавались древнеегипетский (О. В. Томашевич) и древнекитайский (С. И. Кучера) языки, а до перехода А. А. Вигасина в ИСАА в 1994 году и санскрит; однако клинописные языки С. С. Соловьева, ведшая специализацию по Месопотамии, не преподавала. Равным образом до начала работы Института восточных культур и античности РГГУ освоение клинописных языков было невозможно и в других вузах Москвы. Подобное отсутствие воспроизводства науки о древней Месопотамии, вкупе с немногочисленностью специалистов по ней и с трудностями с получением научной литературы, позволило самому А. А. Немировскому сказать, что «в 1991 году в Москве клинописные исследования и клинописные специализации пребывали в состоянии клинической смерти», — даже несмотря на то, что именно тогда в Москве работал такой превосходный исследователь древней Месопотамии, как И. С. Ключ-

древнего мира МГУ имени М. В. Ломоносова, которое осуществилось в годы его, увы, слишком недолгой работы там в 1993–2000 гг. Это фактическое создание им школы специалистов по политической и этнополитической истории Передней Азии II тыс. до н.э. (Б. Е. Александров, И. С. Архипов, А. В. Сафронов, В. Ю. Шелестин), появление которой, наряду с деятельностью Института восточных культур и античности РГГУ по изучению и преподаванию языков древнего Ближнего Востока, позволило московской науке об этом регионе за 1990–2000-е гг. по меньшей мере сравняться с петербургской. Это и множество учебников и хрестоматий, в которые вошли написанные А. А. Немировским разделы и переведенные им тексты источников. Это и его не поддающиеся никакой формализации контакты с огромным числом людей, необычайно важные для них и в профессиональном, и в личном плане: только среди авторов этого сборника щедрому и всегда заинтересованному содействию Саши в работе необычайно обязаны А. А. Банщикова, я и А. Д. Никитина. Нет сомнения, что без его работы, всегда содержащей в себе нечто от его личности, наша профессия была бы беднее и ограниченнее в своих возможностях и что неизмеримо беднее без общения с ним были бы и многие занявшиеся ею люди.

Еще в первые годы нашей дружбы с Сашей его жена Варя сказала мне следующее: «Это мы с тобой строим себе памятник при жизни — он просто развлекается». Справедливость этих слов состоит в том, что они полностью объясняют равнодушие Саши к приобретению формальных регалий, которые могли бы быть связаны с его работой: удовлетворение, которое она приносила ему сама по себе, для него неизменно важнее. Однако он, может быть, не заметил, что прижизненный памятник из плодов двух с лишним десятилетий этих развлечений он себе построил — вернее, этот памятник не мог не построиться сам по себе. Авторы этого сборника надеются, что он послужит праздничным украшением для этого памятника и что сам памятник останется прижизненным еще много десятилетий — хотя бы и столько, сколько празднует теперь наш юбиляр!

ков (по словам Саши, «вкативший» ему четверку на экзамене по аккадскому, а позднее содействовавший его первой публикации в ВДИ и, как следствие, работе затем в ИВИ РАН). Введение А. А. Немировским систематического и очень эффективного (с овладением базовым курсом в течении одного учебного года) преподавания аккадского языка стало предпосылкой для появления на кафедре усилиями его ученика Б. Е. Александрова «многосторонней» специализации по истории и культуре древней Передней Азии, с возможностью изучения аккадского, хеттского, а с нынешнего (2017/2018) учебного года и шумерского языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Александрова, Ладынин, Немировский, Яковлев 2008 – Александрова Н. В., Ладынин И. А., Немировский А. А., Яковлев В. М. Древний Восток. Учеб. пособие для вузов. М.: АСТ, 2008. 656 с.
- Андреева, Бондаренко, Коротаев, Немировский 2005 – Андреева Л. А., Бондаренко Д. М., Коротаев А. В., Немировский А. А. Введение // Сакрализация и власть в истории цивилизаций. Ч. 1. М.: ЦЦРИ РАН, 2005. С. 5–32.
- Анкудинов 2010 – Анкудинов К. Дорогу романтизму! Письма в Тибет. Письмо одиннадцатое // Литературная газета. 2010. № 19 (6274).
- Большаков 2001 – Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.
- Большаков 2015 – Большаков А. О. Живость наследия Юрия Яковлевича Перепелкина // Петербургские египтологические чтения 2013–2014. Памяти Ю. Я. Перепелкина. К 110-летию со дня рождения. Доклады. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. (Труды Государственного Эрмитажа, 76). С. 7–17.
- Гиндин, Цымбурский 1996 – Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Восточная литература, 1996. 328 с.
- История древнего Востока 1988 – История древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия, Египет / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. М.: Наука, 1988. 623 с.
- История древнего Востока 1999 – История древнего Востока: Учебник для вузов / Под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 1999. 462 с.
- Ладынин, Немировский 2001а – Ладынин И. А., Немировский А. А. К эволюции восприятия амарнских царей и Хоремхеба в идеологической и исторической традиции древнего Египта // Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций / Под ред. О. И. Павловой, А. А. Немировского. М.: ИВ РАН, 2001. С. 80–99.
- Ладынин, Немировский 2001б – Ладынин И. А., Немировский А. А. Мемфисская стела Аменхотепа II о его «втором победоносном походе» // Эпиграфика Востока. 2001. Вып. XXVI. С. 56–98.
- Ладынин, Немировский 2001в – Ладынин И. А., Немировский А. А. [Рец. на:] *Jurgen von Beckerath. Chronologie des pharaonischen Aegypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* München; В.: Verlag Philipp von Zabern, 1998. 244 S. // Вестник древней истории. 2001. № 2. С. 216–227.
- Ладынин, Немировский 2004 – Ладынин И. А., Немировский А. А. Поход Навуходоносора II на Египет 567 г. до н.э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (Предварительные замечания) // Культур-

- ное наследие Египта и христианский Восток (Материалы международных научных конференций). Вып. 2. М.: ИВ РАН, 2004. С. 63–76.
- Мерперт 2000 – Мерперт Н. Я. Очерки археологии библейских стран. М.: Б-БИ, 2000. 355 с.
- Немировский 1996 – Немировский А. А. Древнееврейский этногенез в свете патриархальной традиции Книги Бытия и политической истории древнего Ближнего Востока. Автореф. дисс. к. и. н. М.: МГУ, 1996. 18 с.
- Немировский 1999а – Немировский А. А. Западные владения Касситской Вавилонии в XV–XIV вв. до н. э. и арамейское (ахламейское) переселение // Вестник древней истории. 1999. № 1. С. 146–163.
- Немировский 1999б – Немировский А. А. Концепция «мифологического мышления» и основы магического действия в свете новейших открытий отечественной египтологии // Развитие цивилизации и Новый Свет: Первые Кнорозовские чтения. М.: РГГУ, 1999. С. 38–41.
- Немировский 1999в – Немировский А. А. Троя после Троянской войны // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1999. № 5. С. 60–74.
- Немировский 2001а – Немировский А. А. Гиксосы: к вопросам именования и происхождения // Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций / Под ред. О. И. Павловой, А. А. Немировского. М.: ИВ РАН, 2001. С. 100–138.
- Немировский 2001б – Немировский А. А. Загадка Амалека в иудейской традиции // «Ломоносов-2001». Материалы международной конференции молодых ученых. М.: МГУ, 2001. С. 129–133.
- Немировский 2001в – Немировский А. А. К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н. э. в античной традиции // Античность: общество и идеи. Казань: КГУ, 2001. С. 6–19.
- Немировский 2001г – Немировский А. А. У истоков древнееврейского этногенеза: ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. М.: ИВИ РАН, 2001. 268 с.
- Немировский 2002а – Немировский А. А. «Троянская дискуссия» в историографической перспективе: возможен ли определенный результат? // Studia Historica. Вып. II. М.: МПГУ, 2002. С. 14–43.
- Немировский 2002б – Немировский А. А. Хана, Хурри-Ханигальбат и Касситская Вавилония в XVI в. до н. э. (К истории «темного» века древней Месопотамии) // Восток. 2002. № 1. С. 5–20.
- Немировский 2003 – Немировский А. А. Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология позднебронзового века // Вестник древней истории. 2003. № 4. С. 3–15.
- Немировский 2007 – Немировский А. А. Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю (КВо I 10) и вопросы ближневосточной хронологии // Вестник древней истории. 2007. № 3. С. 3–27.

- Немировский 2012 – *Немировский А. А.* Некоторые эпизоды истории Ханы и сопредельных регионов во второй трети II тыс. до н.э. // *История: электронный научно-образовательный журнал.* 2012. Вып. 8 (16) (URL: <https://history.jes.su/s207987840000461-6-1>; дата обращения: 21.05.2018).
- Немировский 2013 – *Немировский А. А.* «Властители чужеземных стран», «властители-пастухи» или «властители-шасу»? Еще раз о египетском выражении, стоящем за транскрипцией *ḥꜥwꜥ* // *Петербургские египтологические чтения 2009–2010: памяти Е. С. Богословского.* Доклады. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. (Труды Государственного Эрмитажа; 66). С. 153–166.
- Немировский, Александров 2007 – *Немировский А. А., Александров Б. Е.* «На Солнце, отца моего, я полагаюсь...»: ИВТ I 34 и история Верхней Месопотамии в XIII в. до н.э. М.: тип. Россельхозакадемии, 2007. 203 с.
- Сафронов 2000 – *Сафронов А. В.* Проблема датировки Троянской войны в контексте великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н.э. // *Сборник Русского исторического общества.* 2000. Вып. 2 (150). С. 56–73.
- Сафронов 2006 – *Сафронов А. В.* Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамсеса III // *Вестник древней истории.* 2006. № 4. С. 124–139.
- Сафронов 2009 – *Сафронов А. В.* К трактовке сткк. 51–52 надписи 5-го года правления Рамсеса III из его заупокойного храма в Мединет Абу // *Вестник МГОУ.* 2009. № 1. С. 144–152.
- Сафронов 2018 – *Сафронов А. В.* Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV – XII вв. до н.э. М.: ИВ РАН, 2018. 174 с.
- Breasted 1906 – *Breasted J. H.* *Ancient Records of Egypt.* Vol. I–V. Chicago: University of Chicago, 1906.
- Nemirovsky 2007 – *Nemirovsky A.* *Babylonian Presence on the Borders of Egyptian Possessions in Asia Throughout the Amarna Age // Moving Across Borders: Foreign Relations, Religion and Cultural Interactions in the Ancient Mediterranean / P. Kousoulis, K. Magliveras (eds.).* Leuven; Paris; Dudley (Ma.): Peeters, 2007. (*Orientalia Iovanensia analecta*; 159). P. 169–184.
- Nicolet 1988 – *Nicolet Cl.* *Rendre à César: Économie et société dans la Rome antique.* P.: Fayard, 1988. 317 p.